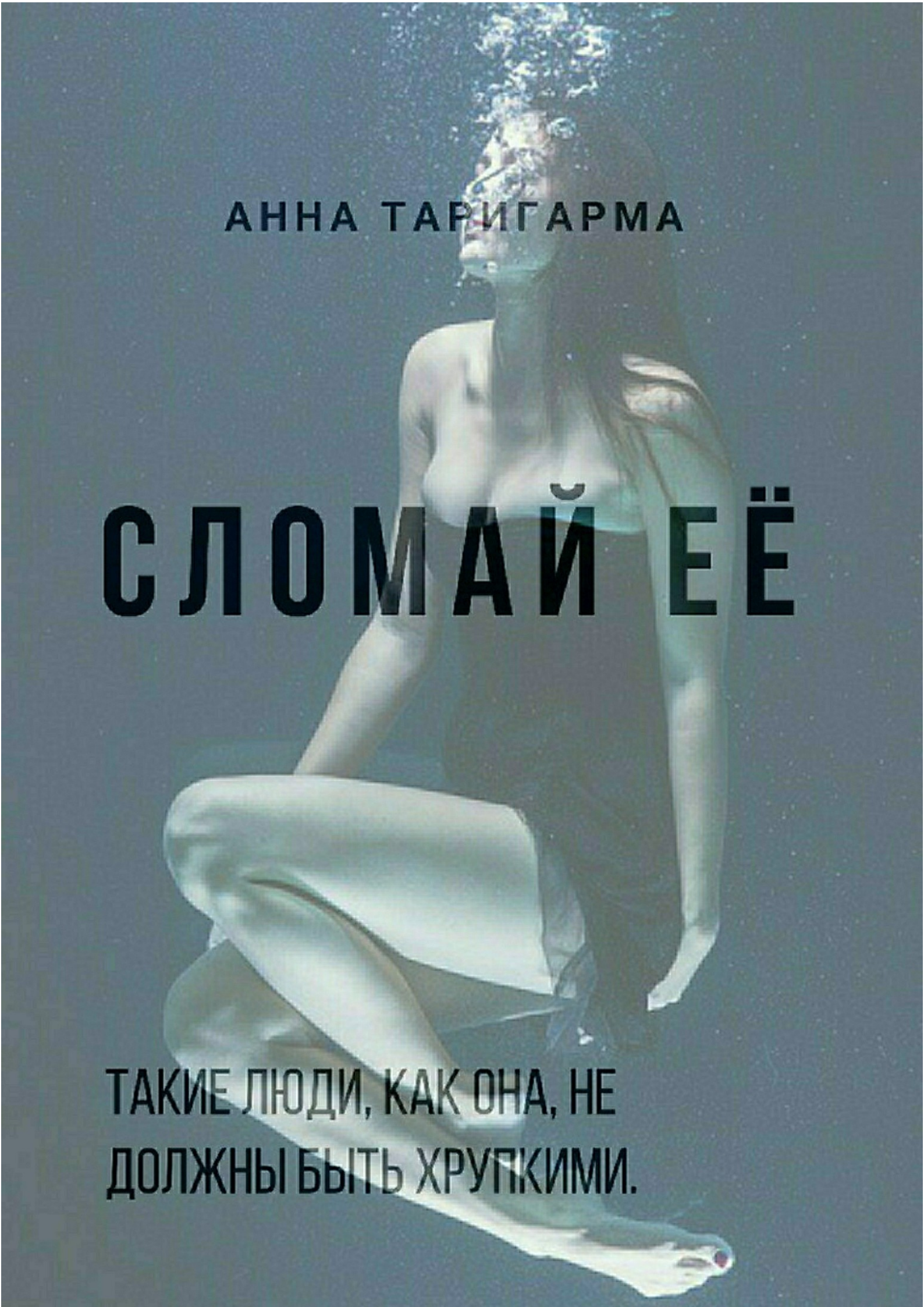

A woman is shown from the waist up, submerged in water. She is looking upwards, and a large plume of bubbles rises from her mouth. Her long hair is floating around her head. A white, translucent cloth is draped over her lower body, partially covering her legs. The background is a deep, dark blue, suggesting an underwater environment.

АННА ТАРИГАРМА

СЛОМАЙ ЕЁ

ТАКИЕ ЛЮДИ, КАК ОНА, НЕ
ДОЛЖНЫ БЫТЬ ХРУПКИМИ.

Анна Таригарма

Сломай её

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Таригарма А.

Сломай её / А. Таригарма — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2545-2

Три года назад брат-близнец Кеаны Селигман сбежал, девушка замыкается в себе и страдает от ночных кошмаров. Саймон — парень, которого мало что интересует. После смерти отца и загадочного исчезновения Нейтона, он перестаёт нормально существовать. Когда Саймон смотрит на Кеану, то видит в её внешности своего бывшего друга, он ненавидит то, что они так сильно похожи. Все тайны всплывают, когда в школе впервые за столько лет имя Нейтона произносят вслух. Какую правду скрывает компания Саймона? Почему одно упоминание о Нейтоне заставляет людей только перешептываться за спинами? Первая книга из дилогии "Не произноси вслух".

ISBN 978-5-5321-2545-2

© Таригарма А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Кеана.	7
Глава 2. Саймон.	10
Глава 3. Кеана.	12
Глава 4. Саймон.	14
Глава 5. Кеана.	16
Глава 6. Саймон.	19
Глава 7. Кеана.	21
Глава 8. Саймон.	24
Глава 9. Кеана.	26
Глава 10. Саймон.	28
Глава 11. Кеана.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог.

Было тихо.

Только аппарат искусственного дыхания производил звук. Я не включал свет, лишь приоткрыл шторы. Пару раз за вечер я выходил на улицу. Где-то вдалеке играла музыка и слышались радостные возгласы людей. Как бы прекрасно мне ни было вдыхать свежий воздух без запаха лекарств, я всегда возвращался обратно. Открытая дверь, двадцать шагов по коридору, вверх по лестнице и поворот направо, несколько палат, и вот та, которая мне нужна.

У него осталась пара дней. Я не рассказывал отцу и попросил доктора не говорить, но он сам всё понимал: в палату редко заходят врачи, а я не разговаривал с ним.

Что можно сказать человеку, которого больше никогда не увидишь? Я так боялся произнести хоть одно слово. Так боялся, что просто молчал.

Я сел на стул рядом и взял его за руку, он медленно повернулся и просто посмотрел на меня. Его лицо засияло от ярких огней за окном, и я обернулся.

Совсем забыл. Сегодня день города, вот откуда слышались далекие звуки музыки. Я встал с кровати и полностью открыл шторы. Всмотривался в тёмное небо и следил, как летит маленький лучик заряда, а позже разливается яркими огнями.

Еще два, и снова небо сияет лучами, оно словно горит. И этот звук "Бум", от которого заработали сигнализации на машинах вблизи, пугал меня. Снова. Как в детстве. Яркое небо. Оно горит.

И снова "Бум".

"Бум".

Огонёк летит намного выше других, он так высоко, что, кажется, не собирается рассыпаться яркими лучами, он просто хочет улететь.

"Бум".

Сигнализации с двух сторон. И ярко, слишком ярко.

Они так высоко летят, я никогда не видел такого салюта.

Постой. Не дыши.

Прекрати дышать хотя бы сейчас.

"Бум".

Это был последний и самый яркий.

Пока огоньки падали, а небо становилось тёмным, я задержал дыхание, не разрешая себе шевелиться. Слезы катились по щекам, падая на пол и, кажется, останавливая время. Звук аппарата искусственного дыхания такой продолжительный – не каждые три секунды. Он теперь навечно в моей голове.

Сегодня день большого салюта в Солт Лейк Сити. День горящего неба.

День его смерти.

Этот салют был слишком ярким, а огоньки летели слишком высоко.

Кажется, они забрали его с собой.

Месяцем ранее. Мейсон.

– Вспомни этот день...

Громкая музыка и расплывающиеся огни от фонарей за окном. Саймон кричит что-то, выдавая эти звуки за пение. От бессилия и большого количества алкоголя Нейтон уснул на наших коленях, что-то мыча себе под нос. Я гнал на машине отца и пел вместе с Саймоном.

– Вспоминай его, словно ты...

Саймон смеётся и открывает крышу на машине, совершенно не контролируя себя.

– Идиот, там идёт дождь, мне и так ничего не видно.

Я останавливаю машину и выхожу, из-за сильного дождя не могу хорошо рассмотреть, что именно сделал с машиной отца. Но, кажется, мокрого салона и разбитой фары уже будет достаточно.

– Что сказать папе? Он ведь убьёт меня.

Саймон, с трудом передвигая ноги, идёт ко мне, спотыкаясь почти на каждом шагу.

– А что мы сделали не так?

Из-за ветра я не могу разобрать его речь и просто смеюсь, падая на асфальт. Ливень бьёт прямо по лицу, но я улыбаюсь, чувствуя себя самым счастливым человеком, Саймон падает рядом со мной и опять что-то кричит.

– Пора двигать на озеро, только сначала завезём Нейтона домой, а то он даже встать не в состоянии.

Я поднимаюсь на ноги и протягиваю руку Саймону.

– Пора ехать. Кажется, нас уже ждут.

Дождь уже закончился, алкоголь понемногу отпускал и становилось по-настоящему холодно. Мы были насквозь промокшими, я ехал намного медленнее, не понимая, как вообще веду машину в таком состоянии.

– Вставай.

Я вышел из машины и потянул Нейтона за собой. Саймон очнулся, растирая глаза и не понимая где мы находимся.

– Не трогай...те.

Саймон начал помогать мне, вытягивая его за вторую руку. Когда нам, наконец, удастся вытащить Нейтона из машины и привести к порогу, мы спорим кто постучит. Придя к общему решению, стучим оба и убегает. Дверь открывается, на порог выходит мистер Селигман. Он смотрит на нас такими глазами, что Саймон пугается, скатываясь по сидению.

– Здравствуйте... кажется, Нейтону плохо.

Я смеюсь, отворачиваясь, потому что Нейтон пытается встать и тянет при этом штанину отца, считая это опорой. В считанные секунды я завожу машину и мы уезжаем. Саймон поднимает руки в воздух и кричит так громко, что звенит в ушах.

– На озеро!

Мы спускаемся со склона вниз, на подъездной дорожке уже припаркованы две машины. Я оглядываюсь на свою, понимая, что простым разговором с отцом тут не обойтись. Джек с Тони что-то громко обсуждают, распивая одну бутылку на двоих. В отличие от них, Джимми с Эндрю просто стояли возле озера, разглядывая что-то вдалеке. Мы идём к ним, а Саймон смеётся, напевая песню, которая играла в салоне, во весь голос. Все оборачиваются на него. Джек подходит ближе и заглядывает ему в глаза.

– Он что, опять напился?

Саймон толкает его, от чего Джек отходит назад.

– А ну-ка не трогай меня.

Я прохожу мимо них, закрывая глаза и вдыхая свежий воздух. Сейчас почти светает, озеро кажется таким чистым в сравнении с людьми, которые стоят рядом с ним.

Мы дети не самого лучшего поколения, и мы точно не те, кто станет задумываться о последствиях. Я открываю глаза, когда свет от фар машины разливается по поверхности воды. Все поворачиваются назад, наблюдая за тем, как с огромной скоростью на нас летит машина.

Когда я узнаю автомобиль, то понимаю кто именно сидит за рулём.

Глава 1. Кеана.

Я открываю глаза и смотрю в потолок. В эту ночь я смогла уснуть ни о чём не думая. Уже знакомая боль в голове не даёт мне и секунды спокойно полежать, пытаюсь вспомнить хоть маленький обрывок сна. На кухне заработал телевизор, и я слышу тихие передвижения матери. Рано или поздно подняться всё равно приходится.

Никуда не торопясь, я приняла душ, нанесла немного косметики и только тогда задумалась о том, кто отвезет меня в школу. Обычно отец очень занят и я езжу с Пенн. Телефон вибрирует на кровати, сообщая о том, что подруга уже торопит меня. Я выхожу в коридор и иду к лестнице. Из своего кабинета выходит отец, полностью игнорируя, спускается позади меня.

Немного скованно, как и всегда, я вхожу на кухню, улыбаясь маме, которая делает привычный для неё кофе.

– Доброе утро, милая.

Киваю ей и прохожу мимо, захватывая по пути стакан сока и медовые вафли. Отец читает научный журнал, а я съедаю всё молча, уставившись в тарелку. Это последний год в школе, а также в этом городе. Каждое утро, просыпаясь в этом доме, я представляю, как сажусь в машину с Пенн и мы уезжаем. Такие мысли дают мне силы на пробуждение. В кармане звенит телефон и я поднимаюсь со стула, забирая по пути свою сумку.

– Удачи в школе.

– Спасибо.

Без особой причины в моем доме не разговаривают, тем более когда там находится отец. Мы перестали делать это уже очень давно. Возможно, меня неправильно воспитывают, они не пример для подражания. И я уверена, что они не лучшие родители. Но так легче всем, лучше молчать. В этом доме лучше всегда молчать.

Осень – хорошее время года. Когда нет дождя, мне нравится ходить в школу пешком. Я открываю дверь, разглядывая свою улицу, засыпанную сухими листьями. Как и обычно, Пенн ещё не подъехала, хотя отправила мне уже несколько сообщений. Через пару минут я пишу ей, чтобы она забрала меня по дороге в школу, а сама иду по пустому тротуару, наблюдая за тучами, которые быстро затянули небо.

Мне только восемнадцать лет, но просыпаться с каждым днём становится всё труднее. По утрам появляется чувство упущенности чего-то важного, но сколько бы я не думала, пытаюсь оживить свою память, никаких ответов в голове не было. Мама говорит, что я кричу по ночам, и иногда мне удаётся вспомнить темноту и лицо матери, которая сидит рядом со мной и держит за руку. За три года мой сон почти восстанавливается, но иногда бывают дни, когда я не могу сомкнуть глаз. Страх пробирается в комнату и укрывает своим тяжелым одеялом, сковывая меня и не давая двигаться. В такие ночи я не могу уснуть. В голове прокручиваю моменты прошлого, пытаюсь вспомнить дни, когда всё было хорошо.

Сзади слышится звук машины, и я поворачиваюсь, наблюдая за тем, как Пенн машет мне, убирая одну руку с руля. Возле меня останавливается белая Toyota. Водительское окно опускается и моё настроение улучшается, все плохие мысли исчезают, когда я вижу одну только улыбку подруги.

– Эй, детка, подвезти тебя?

Я почти бегом обхожу машину и сажусь на пассажирское сиденье.

– Сейчас, пока ехала к тебе, подумала, если перекрашусь в тёмный цвет, мне подойдёт?

Я поворачиваюсь к ней, а она смотрит на меня, улыбаясь. Нет, к блондинке Пенн я уж слишком привыкла.

– Не нужно, тебе и так хорошо.

Начался маленький дождь, Пенни фыркнула, включая дворники. Я знала, что, в отличие от меня, она ненавидела дожди и плохую погоду.

– Почему в пятницу я должна ехать в школу?

Подруга возмущалась всю дорогу, словно приезжать её заставили в выходной день. Как и обычно, возле въезда в школу была целая очередь машин. Пенн злилась, когда её не пропускали первой, она считала, что школу могли сделать без забора и ворот, просто открытая парковка.

– Теперь я начинаю понимать, почему Вейла приезжает раньше нас.

Маленький дождь превратился в ливень. Пенн начала кричать что-то парню на чёрном джипе, который нагло заехал раньше неё.

– Ты видела это? Как можно не пропустить девушку.

Она нажала на газ и под сигналы других машины поехала прямо за ним. Пенн улыбалась и махала из окна, делая вид, что сейчас была именно её очередь заезжать.

Моя школа ничем не отличалась от других в этом городе: два этажа, просторный двор со столами для обеда, футбольное поле. Весной школа казалась такой живой, на улице было посажено много цветов, которые украшали это не совсем любимое учениками место.

– Раз... Два... Три.

Пенни выбежала на улицу и помчалась в сторону школы, толкая всех и кидая гневные взгляды на людей, которые не пропускали её. Серая масса двигалась одной кучкой, некоторые шли медленно под зонтами, смеясь и разговаривая. Другие, как и Пенн, бежали сломя голову. В школе, как и обычно перед началом занятий, было большое столпотворение.

– Кеана, мы тут.

Я обернулась на голос подруги, которая снимала мокрую куртку и болтала с Вейлой.

– Завтра суббота... Завтра суббота.

Они повторяли это словно заклинание. Я знала, почему все так сильно ждали конца недели. Каждую субботу парень Пенн устраивает у себя дома вечеринку. Абсолютно все в школе были так счастливы от этого, что каждый проходящий мимо человек восторженно обсуждал предстоящие выходные. Они часто звали меня с собой, и один раз я даже была там несколько часов, пока не увидела, как девушку вывернуло прямо на кухне. Пенн ходила туда из-за своего парня – Мейсона, а Вейла пыталась понравиться одному из его друзей. А мне там делать было нечего, половину людей я впервые видела, а на другую лучше бы и не смотрела.

Компанию Мейсона хорошо знали в школе. Они постоянно организовывали вечеринки и были довольно популярными парнями, играли в футбол, ездили на дорогих машинах и хорошо одевались. Все они – бывшие друзья моего брата; раньше он хорошо общался с ними и был частью такой жизни.

– Привет, девочки.

Мейсон подошёл к Пенн, целуя её в щеку. Я кивнула, понимая, что пора подниматься на урок, отлично зная Мейсона, который никогда не передвигался без сопровождения своих друзей. Каждый раз я уходила от них, избегая встреч с одним парнем, которого всегда стоит обходить стороной. Даже если он был хорошим другом в прошлом моему брату, сейчас хорошим его явно не назовёшь: поднятый подбородок, пустые взгляды в сторону людей, дорогие вещи, подчеркивающие красивую внешность, и ненависть ко всем, кто не является его кругом общения. Но это не так важно, потому что этот человек опасен для всех. Конечно, никого не отпугивают его голубые глаза или дорогая машина. Всех настораживают поступки, которые он иногда совершал. Если бы не его жестокость, люди бы перестали шептаться за его спиной и старались находиться возле него. Этот страх, который он им внушает, заставляет всех в школе закрывать рты и опускать заинтересованные взгляды.

– Джек, привет.

Вейла пропищала это и помахала парню, подходящему к нам. За Джеком подошёл Тони, который слушал музыку в наушниках и не обращал особого внимания на учеников. Я смотрю

на двух девушек, которые устремляют свои взгляды в сторону входа и рассматривают парня, который улыбается и целует в щеку одну из них.

Я сжимаю ремешок сумки и отворачиваюсь. Мне противен этот человек, начиная от взъерошенных волос и заканчивая чёрными кроссовками.

В коридорах школы он тот, кто пройдёт мимо протянутой руки, он не станет слушать кого-то или смеяться с их шуток. И он не тот парень, которого я помню.

Глава 2. Саймон.

– Нет, я помню.

– Да что ты помнишь? Тебя там вообще не было.

Я шёл сзади парней, из всех сил сдерживаясь, чтобы не закричать. Мало того, что они спорили, видел ли Джимми грудь Аманды из театрального клуба, ещё и обсуждали это так громко, что уши начали болеть. И почему каждый раз тут так много людей?

– Саймон, привет.

Парни сразу же замолчали, наблюдая, как Аманда подходит ко мне и целует в щеку. Сегодня у меня нет настроения обращать на неё внимание. Я подошёл к Мейсону, закидывая на плечи руку и отрывая от объятий с его девушкой.

– Нам пора, друг.

Пенн поднимает бровь, всматривается в мои волосы и кривится, как ребёнок.

– Твои волосы похожи на пучок травы.

Я смеюсь с её замечания и приглаживаю их в нормальное состояние.

– Так лучше?

Напротив меня стояла Кеана, ни разу не повернувшись в мою сторону.

Я старался не замечать её, но внешность постоянно бросалась в глаза.

Нет, она не была красивой, в ней не было чего-то особенного. Наверное, она именно та, на кого упадёт взгляд в последнюю очередь. Кеана – ходячее напоминание о человеке, которого по сей день обсуждают вся школа. Люди, не знающие её брата, не задержат и секунды своего внимания.

– Я пойду, увидимся на следующем уроке.

Кеана поворачивается ко мне, и на секунду наши взгляды встречаются. Я смотрю в большие напуганные глаза. Кажется, она этого точно не ожидала.

На первом этаже раздается звонок, который разрывает наш зрительный контакт, и снова коридор становится цветным, без карего оттенка её глаз. Все расходятся по кабинетам, Пенн машет Мейсону и хватает под руку мелкую девчонку, имя которой я каждый раз забываю.

– Может не пойдём на первый урок?

Протянул лениво Джимми, облачиваясь на стенку. Тони даже не стал его слушать, просто развернулся и ушёл.

– Да иди ты, хочешь сходить на отработку?

Я вспомнил кабинет директора и отработки, которые мы выполняли за всё время в школе.

– У меня Физика. Мистер Кларк не любит, когда к нему опаздывают.

Мейсон пошёл вместе со мной, а Джимми так и остался один, что-то выкрикивая нам в спину.

В коридоре уже было пусто, я поднимался на второй этаж, прислушиваясь к своим шагам, а Мейсон гипнотизировал взглядом пол, что-то тихо напевая себе под нос. Как только мы подошли к кабинету, дверь распахнулась и оттуда вылетела та, о которой я старался из всех сил не думать.

Сейчас я забываю о своём маленьком правиле – не смотреть на неё, – и замечаю, как Кеана идёт прямо на меня. Её глаза наполнены слезами, я понимаю, что сейчас она не видит моего присутствия на пути из кабинета, но все слова куда-то пропадают, я не двигаюсь и прихожу в себя только когда чувствую, как её голова касается моей груди.

Какого это – чувствовать Кеану Селигман рядом?

Слышать её тихие всхлипы?

Я никогда не задумывался об этом, потому что я вообще о ней не думаю. Секунда, пока она не понимает в кого именно уткнулась своим носом, всего секунда, после чего Кеана отпрыгивает, словно ужаленная.

Током ударило?

Как только она понимает, кто именно стоит перед ней, глаза округляются и растерянное выражение лица сменяется чем-то вообще для меня непонятным.

Отвернись, от неё. Не смей смотреть.

Отвернулся, поправил рубашку, делая вид, что её присутствие совершенно не выбило меня из привычного состояния.

– Глаза раскрой.

Мейсон посмотрел на меня взглядом, которым, наверное, должна была смотреть она. Но Кеана даже не подняла глаз, молча кивнула и ушла.

Пока я заходил в кабинет, меня рвало на части. Я был так зол, что боялся взорваться. Всё словно в тумане, какие-то совсем ненужные воспоминания и такие же ненужные слова крутились в голове, как змея, сворачиваясь в тугой клубок и заставляя меня думать.

Мы сели за последнюю парту. Я смотрел сквозь Тони, который повернулся ко мне, спрашивая что-то. Хотелось отпихнуть его и заставить замолчать.

На третьей парте послышался громкий смех, это привлекло моё внимание. Парень из команды по футболу раскачивался на стуле и смеялся так, словно ему показывали персональный концерт. Учитель просит помочь раздать тетради с его стола и, словно для меня это что-то значило, я подрываюсь и иду туда, по дороге слушая разговоры двух парней, сидящих за третьей партой.

– Она так посмотрела на меня, ух... теперь то я вижу, что они не только лицом схожи.

Кулак невольно сжимается, я подхожу к столу и со всей силы сметаю стопку тетрадей на пол. Весь класс, включая учителя, замолкает и удивленно поглядывает на меня.

– Мистер Девис, что... что вы делаете?

Хотелось заорать на него, но я сдержался. В последний раз взглянул на парня, который тоже прекратил свой тошнотворный смех и смотрел на меня, словно не собирался падать на колени и просить прощения.

Даже не догадывается.

Я быстро развернулся и вышел из кабинета, хлопая дверью и создавая в пустом коридоре громкий звук.

В голове напевались слова песни, и я начал вспоминать день, когда точно так же был зол.

Не следуй за ним, обходи стороной.

Тебя ждут коварные дни.

Прошу, не иди за мной.

Там, в тёмном подвале, тебя ждут в темноте.

Не спускайся туда, сынок!

– Саймон, прекрати, отпусти его... Саймон.

За поворотом стоит силуэт.

"Скорее беги домой".

– Не трогай его... прошу тебя.

Там, в тёмном подвале тебя всегда ждут.

Спускайся туда, малыш.

– Саймон.

Крик в голове и быстрые шаги вниз.

Глава 3. Кеана.

Я сидела на лавочке, слушая музыку и наблюдая за движением машин. Немного успокоилась, но вернуться на урок смелости не набралась. Когда снова закрывала глаза, в память просачивались воспоминания из кабинета.

– *Прибери свои волосы.*

Один из парней посмеялся и смахнул их с парты. Я не обратила внимания на это и молча села на своё место. На плечо упала тяжёлая рука, и я вздрогнула, оборачиваясь.

Когда они посмотрели на меня, улыбки с их лиц исчезли. Как только один из парней начал вглядываться, толкая своего друга локтем, во мне начинал расти маленький клубок паники.

Тот, кто сидел ближе, указал на меня пальцем и засмеялся.

– *Когда она вот так смотрит, я вижу в её взгляде Нейтона.*

Никогда не вспоминай.

Зарой в своей памяти настолько глубоко, чтобы это никогда не всплывало.

Давно пора смириться с тем, что мы похожи, не нужно было убегать из класса и уж тем более плакать.

Даже сейчас, когда я вспоминаю тон голоса Саймона, мне становится не по себе, хотя я была даже рада, что это был именно он. Саймон, как никто другой, отрезвил меня от воспоминаний, словно укол спокойствия.

Только не при нём, Кеана, не смей плакать при Саймоне.

Как только вспоминаю его выражение лица, я снова забываю об уроках, не желая возвращаться обратно.

Ну а какого обращения ты ожидала от него?

В руке зазвенел телефон, я вытащила наушники, гадая, узнала ли Пенн о моём побеге с урока физики.

– Да, Пенни?

– Ты где? Я стою возле кабинета, Мейсон сказал, что ты куда-то ушла.

Я смотрю по сторонам, прикидывая в уме, успею ли добежать до школы, пока не спустилась Пенни.

– Мама попросила помочь ей.

Ложь, как и обычно, хотя тебе и не привыкать.

– Да-а, а давай увидимся у шкафчиков, я как раз туда иду.

– Хорошо.

Я скидываю звонок и быстрым шагом направляюсь в школу.

Слишком бурная реакция при упоминании Нейтона. Хоть и прошло три года, но каждый раз при звучании его имени от посторонних меня бросает в жар.

В школе я смотрела по сторонам в поисках того парня. Я не знала как отреагирую, если он снова что-то скажет про брата. Первый этаж был забит школьниками, которые устроили там полный бардак: парни перекидывали мяч прямо в середине коридора, девушки стояли в кругу рядом, выкрикивая что-то и разговаривая так громко, что от этого гула захотелось сбежать. Я поднялась наверх и удивилась от тишины: людей тут практически не было, кроме двух девушек, которые уже собирались уходить. Пенн, конечно же, не пришла, хотя идти ей было гораздо ближе. Я прохожу мимо кабинетов, направляясь к своему шкафчику, открываю дверцу, которая издаёт противный скрип, и выкладываю учебник по физике с парой тетрадей.

За поворотом слышались шаги, и я почти сказала вслух про вечные опоздания Пенн, хотя она не раз это слышала. Но, к моему удивлению, из-за поворота вышел Саймон, от его появления я едва не задохнулась.

Я смотрю на быстрые шаги в мою сторону, его словно трясёт. Страх растёт во мне с каждой секундой и я быстро отворачиваюсь, делая вид, что потеряла что-то в сумке. Саймон подходит к своему шкафчику, пытаюсь открыть дверцу, но его руки трясутся и замок никак не поддаётся.

Украдкой наблюдаю за его действиями и вжимаюсь в стенку, когда он замахивается и со всей силы бьёт кулаком шкаф. Звон железа раздался по всему коридору, а я зажимаюсь, прижимаясь к стене и цепляясь за сумку, словно он собирался ударить меня.

Я не знаю сколько времени прошло, минута или пару секунд. Когда я снова открываю глаза, то вижу, что его больше нет рядом со мной. Собирая последние силы, пытаюсь сделать вид, что ничего не произошло. Закрываю шкафчик и прохожу мимо, всего один раз взглянув на вмятину, которую оставил после себя Саймон.

Глава 4. Саймон.

Я медленно прохожу мимо мужской раздевалки, слушая голоса парней. Я знал, что он там, потому что сам попросил Гленна подойти и поговорить. Зал почти опустел, все как будто знали, что должно произойти, и заранее освободили помещение. Из раздевалки раздался смех парней, дверь резко распахнулась.

– Привет, Саймон.

Я киваю и жду, пока пара новичков из футбольной команды выйдет, один из них рассмотрел меня с ног до головы. В любой другой раз я бы не стал терпеть такие взгляды, но сейчас тот случай, когда я должен. Парни скрылись из виду, а я вошёл внутрь, медленно передвигая ноги. Гленн увидел меня и встал с лавочки, убирая телефон в карман.

– Саймон, друг, ты что-то хотел?

Я подхожу ближе, рассматривая его счастливую физиономию.

– Да, я хотел научить тебя одному важному правилу.

Он хмурится и с его лица пропадает улыбка. Кажется, он только сейчас догадался, что пришёл я не футбол с ним обсуждать.

Гленн первый, кто осмелился заговорить о Нейтоне, не боясь получить за это. В голове крутятся слова, которые он говорил своему другу в классе, и громкий гортанный смех. Я подхожу к нему, расстояние между нами сокращается.

Каким ты будешь по счету? Может, расскажешь своим друзьям, когда стоит закрывать рот?

Я останавливаюсь в метре от него, а он делает шаг назад.

Отступление?

И почему у всех одинаковые лица, когда я загоняю вас в угол?

– Ты ведь знаешь, что раньше Нейтон был моим другом?

Глаза Гленна округляются, он открывает рот, чтобы сказать что-то, но я быстро подхожу к нему и хватаю за горло. Именно об этом я мечтал всё оставшееся время после урока.

– Ещё раз ты произнесешь это имя вслух – я убью тебя.

Руками он хватался за мою одежду, пытаясь освободиться, а я сжимал его горло сильнее, выплёскивая всю злость. Голоса в голове понемногу затихали, успокаиваясь при виде Гленна, который едва открывал глаза, пытаясь сделать вдох. Я улыбнулся и отпустил его, наблюдая, как он падает на пол, словно мешок с мусором.

Пока Гленн откашливался, растирая горло руками, я присел на корточки и посмотрел ему в глаза.

– Это было первое и последнее предупреждение.

Он вжался в стенку и закивал головой. Я ухмыльнулся, поправил одежду и вышел из раздевалки. Сердце бешено колотилось, в голове крутились одни и те же события.

Стопка тетрадей, разлетающихся в кабинете, слова Гленна, её слёзы и потерянный взгляд. Я сжал кулак, мысленно не давая себе вернуться обратно.

На первом этаже полно народу, парни перекидывали мяч, повторяя кричалку нашей футбольной команды.

Я обхожу стороной всё это, намеренно игнорируя взгляд девушки, с которой развлекался в прошлые выходные. Около кабинета биологии стоит Джимми, что-то рассматривая в телефоне Мейсона, но я прохожу мимо них, поднимаясь на второй этаж. Мейсон что-то сказал мне, но именно сейчас я не мог его слушать. Всё, что мне было нужно, это взять в портфеле ключи от машины и уехать. Когда я выхожу из-за поворота, со всех сил пытаюсь не зарычать от злости. Почему именно она? В школе так мало людей?

Я подошёл к шкафчику и начал открывать его, но замок словно специально не поддавался. От злости я готов был заорать на всю школу, руки тряслись, и я заметил, как она посмотрела. От этого взгляда захотелось плевать.

Я был зол. По-настоящему зол. Я хотел, чтобы она заплатила.

За свои слёзы, за взгляды в мою сторону и вечно затравленный вид. Как же она раздражала, одним своим присутствием выводила из себя, даже сейчас, когда она, якобы, ищет что-то в сумке и снова смотрит.

Отвернись от меня.

Не смей смотреть.

Я отпустил замок и со всей силы ударил по шкафу, маленькой укол боли меня как-то отрезвил. Понимая, что сейчас не смогу взять то, что хотел, я развернулся и прошёл мимо Кеаны, которая вжалась в стенку, словно подбитый щенок.

Глава 5. Кеана.

Остаток дня прошёл быстро, в школе я пыталась избегать столпотворения людей, а когда видела Мейсона, то почти бежала. Я знала, что рядом с ним всегда находится Саймон. Сама не понимаю, чего я боялась, но ощутить ещё раз тот взгляд на себе не хотела. В моей комнате было тихо и спокойно, я лежала на кровати, задумываясь, как проведу субботу.

Пятнадцатое октября – день, когда Нейтон ушёл из дома, день, когда я очнулась в больнице и не увидела брата, сидящего рядом со мной. За три года ни один человек не видел его. С каждым прожитым днём мне начинало казаться, что Нейтона и вовсе не было. В такие дни я подхожу к зеркалу и рассматриваю себя, пытаюсь детально вспомнить его черты лица, он – мой брат – близнец, моя почти идеальная копия.

Я не знаю, что именно случилось, но просто так Нейтон никогда не оставил бы меня одну, он любил меня всем сердцем. Я уверена, что произошло что-то невообразимое, раз он сбежал.

Когда я слышу стук в дверь, то быстро встаю с кровати и сажусь за стол, заваленный учебниками и тетрадями. Мама рано освобождается от работы, у неё свой салон красоты, посетителей очень мало и он приносил небольшой заработок, но этот салон слишком много для неё значил. Дверь открылась, она тихо вошла в комнату, присаживаясь на кровать.

– Как прошёл день?

Ей всё ещё некомфортно разговаривать со мной. В первое время я была сама по себе, она даже боялась посмотреть в мою сторону, настолько сильно её пугало наше с ним сходство. В школе на меня смотрели, как на призрак, некоторые вглядывались в моё лицо и шептались за спиной.

– *Это ведь та девочка, брат которой сбежал?*

Так говорили те, кто не знал Нейтона, другие же смотрели на меня и, кажется, видели совсем другого человека.

Когда появилась Пенн, мне стало легче дышать, она знала Нейтона и знала, что он сбежал, но ни слова про это не сказала, только постоянно что-то рассказывала и очень много шутила.

– Хорошо, ты сегодня рано.

Она замялась, поднимаясь с кровати, подошла ко мне, заглядывая в учебники и почти искренне улыбаясь.

– Было мало посетителей. Занимаешься?

– Да.

Минутное молчание, а после я слышу, как отдаляются её шаги, звук закрывающейся двери и тишина. Пустота в моей комнате стала настолько ощутима, что захотелось сбежать отсюда. Но я привыкла быть одна и, если бы не наличие родителей в моем доме, сейчас я бы не чувствовала такой тоски.

Вечером я спустилась вниз, помогая маме накрыть на стол. Отца ещё не было, видимо, снова задерживается на работе. Во время ужина я пыталась съесть хотя бы половину того, что мне положили в тарелку, но мысли о завтрашнем дне не давали покоя.

– Если ты не хочешь, можешь не доедать.

Поворачиваюсь в сторону мамы, которая, кажется, всё это время наблюдала за мной.

– Спасибо.

Я встаю из-за стола как раз в то время, когда отец заходит в дом, он снимает пальто и ставит здоровенную коробку на пол.

Кто-то опять будет до утра сидеть в кабинете. Поднимаясь по ступенькам, я уже представляю лица родителей, когда они увидят меня завтра. Что они станут говорить на этот раз? В прошлом году мама подошла ко мне и взяла за руку, сдерживая слёзы.

– *Милая... знаешь, два года ничего не значат для нас, ведь так?*

После её слов я не могла уснуть всю ночь, гадая, зачем она мне это сказала, снова и снова придумывая оправдание его поступку.

На следующий день в школе Пенн постоянно находилась поблизости. Она знала, что сегодня особенный день для меня, но не говорила пустых слов сожаления, а просто была рядом. На первом уроке Мейсон посмотрел на меня с толикой грусти, кивая головой, на остальные взгляды я старалась не обращать внимание.

Последним уроком была информатика, мало кто посещал этот предмет, тем более если он последний в субботний день. Мистер Аддингтон всегда был занят. После того, как учитель дал всем задание, он уткнулся в свои бумаги и не обращал особого внимания на разговоры в кабинете.

– А где Мейсон?

Вейла подвинула стул и уселась посередине, у неё было хорошее настроение и почти весь день она трещала о предстоящей субботе. Пенн достала телефон, проверяя пропущенные звонки.

– Не знаю, я звонила ему перед уроком, но он так и не перезвонил.

Впервые я не хотела уходить из школы, не хотела видеть родителей и спускаться на ужин. Сегодня суббота, а просить Пенн отказаться от вечеринки я не могла. В дверь постучали и в кабинет вошли Мейсон с Джеком.

– Извините, мы опоздали.

Учитель указал им на свободные места и продолжил свою работу. Мейсон прошёл мимо Пенн, целуя её в щеку, Вейла уставилась на Джека, который игнорировал её взгляды, повернувшись к девушке и начиная смеяться с ней что-то тихо рассказывая. Вейла надула щеки и прошептала:

– Хотела бы я быть на её месте. Почему он заговорил именно с ней?

Мы обернулись назад и Пенн скривилась.

– Чем он вообще может тебе нравиться? Он – полный идиот.

В классе снова раздался стук и Саймон вошёл в класс, осматривая всех своим не очень любезным взглядом.

– Я опоздал.

Я стараюсь не задерживать свой взгляд на нём и сразу же отворачиваюсь. Хватит, Кеана, ты и так далеко зашла.

– Ничего удивительного, мистер Девис, проходите.

Вейла забрала у меня листочек с заданием и спрятала за спиной.

– Эй, я, в отличие от тебя, делаю работу, верни.

Она посмотрела на меня со всей строгостью и ткнула пальцем в плечо.

– Идём сегодня на вечеринку, Кеана.

Пенн повернулась ко мне, растерянно наблюдала за ситуацией.

– Зачем мне туда идти?

– Там будет весело, и там будем мы, соглашайся.

Я пытаюсь схватить Вейлу, но та смеётся и откатывается на стуле назад.

– Если я занят, это не значит, что вы можете вести себя, как хотите.

Мы обернулись на учителя, который смотрел на нас троих. Вейла улыбнулась ему, извиняясь и возвращая мне задание. Остальная часть урока прошла в полной тишине, не считая тихие уговаривания Вейлы, которая никак не могла оставить меня в покое. Прозвенел звонок, все подорвались с мест, кидая задание на стол и почти выбегая из кабинета. Вейла схватила меня за руку, всё ещё пытаясь уговорить пойти с ними.

Мы спустились на первый этаж, где я замечаю того парня, который стоит с компанией друзей. Паника охватывает меня, а в горле образуется тяжёлый ком. Как только он находит меня взглядом, то резко меняется в лице и отворачивается.

– Кеана, Вейла, постойте.

Пенн мчалась к нам, а я стояла, словно столб, приросший к полу, не замечая ничего вокруг, только парня, который впервые за столько лет заговорил о Нейтоне.

Глава 6. Саймон.

– Во сколько сегодня подъедешь?

Мейсон шёл рядом со мной, подкидывая ключи в руке. Меня так сильно раздражал звон, когда они приземлялись в его ладонь, что хотелось выхватить их из его рук и швырнуть за забор. Я сделал медленный вдох и так же медленно выдохнул.

– В часов семь. Хочу поспать перед тем, как всю ночь терпеть ваше присутствие рядом со мной.

Перед тем как подойти к машине, я пихнул Мейсона в плечо и ушёл вперед. На душе стало намного легче, когда я услышал победный звон ключей, которые выронил Мейсон.

Я залез в машину, включая музыку и потихоньку расслабляясь. День сегодня выдался не самым лучшим. На последний урок я вообще не собирался идти. Пока Генри не увидел меня на парковке. Я ненавидел сидеть в его кабинете. Там всегда пахло слишком резким запахом освежителя воздуха и постоянно, ни на секунду не замолкая, играла музыка из маленького радио. Генри Питерсон пытался что-то доказать мне про порчу имущества школы, а я смотрел на это радио, мечтая выдернуть его из розетки и швырнуть в окно.

– Саймон, зачем ты помял дверцу шкафа?

Я посмотрел на директора, понимая, что отрицать свою вину бесполезно. Взгляд соскальзывает с его не очень симпатичной физиономии и опускается на стол. Фотография Миссис Питерсон, которая счастливо улыбается в объятиях директора. Я помню этот день, как сейчас. Тогда мама уговаривала сделать втроем семейное фото, а я сказал, что Генри мне не семья и с этого дня она тоже. Неделью я жил у Мейсона, ничего не объясняя ему, хотя он и не спрашивал, просто вытаскивал меня на всяческие тусовки и пытался всеми силами отвлечь. Генри сказал, что ему придётся из своего кармана платить за помятый шкаф, а я поднялся со стула, достал из кармана кошелек и кинул деньги на стол.

Подъезжая к дому, я не стал ставить машину в гараж, всё равно вечером мне нужно ехать, и плюс ко всему я прекрасно знал, как сильно это не нравилось Генри, а для того, чтобы вывести его из себя, не требовался особый случай.

Я вошёл в дом, игнорируя взгляд матери, которая разбирала пакеты с продуктами.

– Саймон... Почему Генри сказал, что ты испортил имущество школы...

Почти бегом поднялся на второй этаж и вошёл в свою комнату, включил музыку и закрылся на замок.

Последний год, Саймон. Ещё год и ты уедешь отсюда.

Сквозь сон я слышу громкие стуки в дверь. В комнате играла музыка, а на часах было девять вечера. К громкой музыке мне, конечно, не привыкать, но я впервые уснул под неё. В телефоне висели три пропущенных вызова. Два от Мейсона и один от Аманды.

– Ей то что нужно?

Я встал с кровати, потягиваясь, и направился в душ, по пути скидывая мятую одежду.

Через час я подъехал к дому Мейсона, в котором во всю играла музыка. Гостиная была набита уже пьяными школьниками и не только. Возле входа я заметил пару парней из колледжа, которые часто проводили время вместе с нами. Через толпы людей я пытался пройти на кухню, надеясь, что девушку, которая разглядывала меня пьяными глазами, не вывернет на мою одежду.

Кухня – это место, где собирались все, кто почти не пил, а просто следил за этим хаосом. И одним из таких людей был Мейсон, каждую субботу наблюдая, как его дом уничтожают.

– Саймон... Ты где был?

Первым ко мне подошёл Джек, от него уже пахло алкоголем и сигаретами. Я скривился, отпихивая его в сторону. Стол был завален бутылками алкоголя, которые через пару часов

исчезнут; зная одного только Джека и Тони, постоянно соревновавшихся, кто первый из них напьётся.

– Что, Сайми, мама не отпускала?

Мейсон кинул мне пиво, от которого я увернулся. Кто-то сзади меня пропищал, держась за голову. Сегодня этой девушке явно не повезло.

Заиграла новая песня, из-за которой Джек заорал на всю кухню и побежал в центр комнаты, расталкивая всех девушек, которые едва могли двигаться. Я налил себе виски и встал рядом с Мейсом, наблюдая, как Джек разливает всё пиво на пол.

– Где Пенн?

– Она пошла наверх с Кеаной.

С кем? Я чуть не подавился. Если это была шутка, то она явно не удалась.

Глава 7. Кеана.

Дом был пуст.

Я была рада тому, что мама ещё не вернулась с работы. Вейла с Пенн не унимались, пока я не согласилась пойти с ними на вечеринку, обещая, что схожу туда всего один раз. После моего согласия Вейла крепко обняла меня и побежала в машину, выкрикивая, чтобы к семи мы уже были готовы. Пенн догадывалась, почему именно сегодня я решила пойти в то место, куда я обещала больше не ходить.

В этот день находиться в доме было невозможно, стены душили меня, а комната, которая находилась напротив моей, не давала покоя. Хотелось закричать на весь дом или просто сбегать. Каждая вещь напоминала о Нейтоне, а когда я слышала шаги в нашем коридоре, появлялась маленькая надежда, что я услышу звук открывающейся двери и музыку из его комнаты.

Из шкафа я достала юбку и тёмно-зелёный свитер. Я решила уйти до прихода родителей, чтобы лишний раз не столкнуться с мамой. В сообщении попросила разрешения у Пенн прийти к ней раньше, на что она ответила через пару минут согласием.

– Ну, как я вам?

Я подавилась водой при виде Вейлы, которая вошла в дом Пенн.

– Ты что на себя надела? Почему такое короткое платье?

Пока я откашливалась, Пенн ходила вокруг Вейлы, разглядывая её.

– Это наряд под названием "Как соблазнить Джека Макканалуи".

Пенн засмеялась, выталкивая её из дома.

– Уже семь часов. Идём же, мы и так опаздываем.

В машине играла музыка, которая отвлекала меня от предстоящего вечера. Впервые за долгое время я иду в подобное место, частично по своему желанию.

– А ему не жалко такой красивый дом?

Я открыла дверь, выбираясь с Вейлой на улицу. И в очередной раз, почти открывая рот от удивления, при виде двухэтажного дома с большим открытым балконом. Пенн оставила машину возле подъездной дорожки и быстро подбежала к нам, хватая меня под руку и улыбаясь.

– Я так рада, что сегодня мы вместе.

Единственное, что потянуло меня сюда – желание сбежать из дома и забыться хотя бы на время. В первые полчаса так и было: Пенн рассказывала прошлые смешные случаи на вечеринках, Вейла пыталась вытянуть меня потанцевать, но её предложения я отклонила сразу. Саймона в доме не было, ещё при входе я пыталась найти его, чтобы знать место, куда ходить точно не стоит. Но, кажется, удача сегодня на моей стороне. Из разговоров Мейсона и Джимми я поняла, что он не отвечал им на звонки. Пенн стояла рядом со мной, допивая до дна уже третий стакан пива. Алкоголь заставил её много смеяться и постоянно обнимать меня.

– Кеана, ты не хочешь выпить?

Она протянула мне свой стакан, а себе взяла новый. Голова уже разрывалась от громкой музыки. Единственным желанием было сбежать отсюда.

– Я хочу в туалет, поднимешься на второй этаж со мной?

– Конечно.

Выходить из кухни совершенно не хотелось, гостиная была набита людьми, половина из которых с трудом стояла на ногах. Пенн схватила меня за руку и мы поднялись наверх. Тут было намного спокойнее, музыку было не так сильно слышно и людей тут почти не было, кроме парочки, которая целовалась возле двери в комнату. Пенн отдала мне в руки свою сумку и забежала в туалет. Стоять возле целующейся парочки было не особо приятно, поэтому я

отошла от них в конец коридора. За окном открывался прекрасный вид на парня, которого выворачивало прямо посередине газона.

Скривилась и отвернулась. Гадость.

Я ещё раз убедилась в том, что спокойного уголка в этом доме нет.

– Нравится вид?

От тихого голоса за спиной я почти подпрыгнула на месте, поворачиваясь к парню, который внезапно появился в коридоре, и смотрел на меня, улыбаясь во весь рот.

– Нет.

Парень подошёл ближе, выглядывая в окно и почти касаясь меня своим телом. Плечо неприятно начало покалывать от лёгкого прикосновения его прохладной ладони.

– Меня зовут Эндрю.

Он протянул руку, улыбаясь и рассматривая меня. От его взгляда стало немного некомфортно.

– Кеана.

Я пожала его ладонь, поглядывая в сторону туалета, в котором Пенн, кажется, застряла.

– Эндрю, мне пора идти, приятно было познакомиться.

Руку парень не отпускал. Я посмотрела на него, совершенно не понимая, что он делает.

Даже от такого почти ощутимого давления во мне проснулась паника, которая заставляла выхватить свою руку и мчаться со всех ног на первый этаж.

– Что-то не так?

Эндрю вглядывался в моё лицо, и с каждой секундой улыбка с его губ понемногу угасала.

– Ты стала очень милой, Кеана.

Я выхватываю руку, зачем-то растирая её, и быстрым шагом отдаляюсь от парня, которому в считанные минуты так сильно удалось меня напугать.

Что он имел в виду? Стала милой? Он знал меня?

Дверь туалета даже не была заперта. Почти бегом я врываюсь туда и пытаюсь поднять свою пьяную подругу, которая уселась на столик возле раковины, набирая что-то в телефоне.

– Пенни, с тобой всё хорошо?

Я возвращаюсь обратно и запираю дверь на замок.

– Всё прекрасно, я пишу сообщение маме.

Одним резким движением выхватываю из её рук телефон и убираю его в сумку.

– Пенн, ты знаешь, кто такой Эндрю?

– Да, он бывший друг Мейсона... в колледже учится.

Она промямлила это и спустилась со столика, забирая у меня сумку и направляясь к двери.

Возможно, он мог знать моего брата?

Мы спускались по лестнице, останавливаясь почти на каждой ступеньке, потому что в темноте Пенн постоянно спотыкалась, вслух проклиная высокие каблуки. На кухне Мейсон сразу же подошёл к нам, спрашивая, что мы так долго могли делать наверху.

Я так увлеклась пьяным рассказом подружки, что не заметила Саймона, стоявшего возле стола. Он разговаривал с Амандой, которая качалась во все стороны и закидывала на него свои руки. По его выражению лица было понятно, что он не особо этого хотел, но ничего не говорил ей, и это было по-настоящему странно. Саймон не тот человек, который станет терпеть то, что ему не нравится. Что же могло поменяться?

– Эндрю подходил к ней.

Я повернулась в сторону Пенн, которая указывала на меня пальцем и обнимала Мейсона.

– Девочки, вы вернулись. Я вас искала.

Вейла подбегает ко мне, пытаюсь закинуть на мои плечи руку, но сразу же прекращает свои попытки, быстро делая глоток пива и вручая стакан мне в руки. Пенни отталкивает Мейсона и становится по середине, обнимая нас обоих и крича прямо в ухо:

– Я вас так люблю.

Пока моя не совсем трезвая подруга душила Вейлу объятиями, я заметила, как Аманда отстранилась от Саймона и повернулась в нашу сторону. Её пьяный взгляд изучает меня с ног до головы, а на губах появляется ухмылка. Со стаканом в руках, качаясь, она подходит к нам, не отрывая взгляда от моего лица.

Всё происходит словно в замедленной съемке: Аманда становится напротив и выплескивает содержимое стакана на мой свитер, я открываю рот, совершенно не понимая её поступка. Пока я пытаюсь осознать всё, Пенн действует намного быстрее меня.

– Какого чёрта ты делаешь?

Пенн хватается её за волосы, от чего Аманда начинает вопить. А я стою рядом с Вейлой, оттягивая от себя мокрый свитер и замечая то, с каким лицом на меня смотрит Саймон.

Глава 8. Саймон.

Почти светало. В доме никого не было, кроме пары человек, которые уснули на полу. Тони с Джеком сидели на кухне, всё ещё распивая остатки алкоголя. Я смотрел телевизор вместе с Мейсоном, там шёл какой-то фильм, но половины изображения я не видел, так как экран был вымазан чем-то, похожим на соус.

– Зачем вам второй дом? Он ведь постоянно пустует.

Мейсон зевнул и переключил канал.

– Почему это он пустует? Мы каждые выходные приходим сюда.

Я посмотрел на него, друг почти засыпал. В голове крутились моменты с вечеринки и не совсем нужные воспоминания.

Она снова смотрела на меня, всегда ли она так делала? Или, возможно, я только начал замечать её взгляды.

Кеана.

От одного звучания её имени меня тошнило. Она не имела права приходить сюда и тем более смотреть. Почему утром во мне так много сил, чтобы хотя бы задумываться об этом? Хотелось засмеяться вслух или убить себя прямо на этом диване за то, что вообще думаю об этом.

– Ты сделал это?

Из мыслей меня втянул тихий голос Мейсона, который смотрел на меня с серьёзным лицом.

– Сделал что?

– Аманда не вылила бы пиво просто так на неё.

Я нахмурился, не понимая к чему он ведёт.

– А мне то это зачем?

– Не знаю, ты всегда плохо относился к ней.

– Замолчи... я даже не собираюсь обсуждать её, она мне противна.

Я взял пульт, переключая на музыкальный канал и делая погромче, лишь бы больше не слушать Мейсона.

На зов песен Джек бежит к нам, начиная танцевать как ненормальный, Тони не хватает сил даже двигаться, поэтому он просто валится на диван, облокачиваясь на плечо Мейсона.

– Видел его сегодня?

Я знал о ком он говорил. Эндрю пришёл сюда, даже не спрашивая разрешения. Он вошёл на кухню, улыбаясь, словно ненависть в моих глазах вовсе не пугала его.

– Видел.

Мейсон кинул пульт в голову Джека, чтобы он замолчал и не кричал на весь дом. Это почти сработало.

– Пенн сказала, что он подходил к Кеане. Я точно не знаю, что он сказал ей...

Музыка прекращает играть, всё словно в тумане. Он... он не мог.

Я резко встаю с дивана, забирая свои вещи и, не говоря ни слова, выхожу на улицу. Сердце отстукивало бешеный ритм в груди, дышать становилось тяжело.

Зачем она вообще пришла сюда? Кто её просил?

Почему она просто не может закрыться в своей комнате и сидеть там, пока не сойдёт с ума? Это участь, которая должна с ней произойти. Она не должна иметь друзей и не должна разговаривать с кем-то вроде Мейсона. Всё это незаслуженно досталось ей. Если бы не жалость, её бы и не заметили.

Только поэтому я сделал так, чтобы она уехала отсюда, потому что эта жизнь и окружение, в котором она спокойно существует, не её. Она этого не достойна.

Голова всё ещё кружилась от алкоголя, но я всё равно сел в машину, сжимая руль так, что руки начинали неметь.

– Саймон... я искала тебя.

Хотелось сбросить её руки с себя и оттолкнуть, она раздражала меня каждый раз всё больше и больше, как только открывала свой рот. Волосы были растрепаны, а макияж размазан. Давай, Саймон, как же низко ты упадешь, если тебя увидят с такой девушкой. Но выбора не было, это единственный шанс выгнать её отсюда, не делая ничего самому.

– Аманда, хочешь помочь мне?

Её глаза загорелись, а руки спустились ниже. Я наклонился ближе, притянул её за талию и прошептал на ухо.

– Тогда послушай, что ты должна сделать.

Глава 9. Кеана.

Пенн приехала раньше обычного, поэтому собираться мне пришлось в спешке. После вчерашнего вечера в моей голове до сих пор не укладывались действия Аманды. Пока Мейсон пытался успокоить Пенн и отцепить её руку от волос девушки, я стояла на кухне, чувствуя себя униженной. Многие смотрели на нас удивленными взглядами, а другие смеялись. Когда Мейсон, наконец, смог успокоить свою девушку, он предложил отвезти меня домой.

В машине Пенн сидела в очках. Мне приходилось вытягивать из неё слова, позже она рассказала мне, что родители узнали про то, как сильно она напилась вчера, и запретили выходить какое-то время из дома, заставляя отдать им свой телефон и ноутбук.

– И сколько будет длиться твоё наказание?

Пенни заехала в школу и припарковалась рядом с машиной Мейсона.

– Не знаю. Думаю, пару дней я точно проведу дома.

Как и обычно, на парковке стояла компания Мейсона. Джек болтал с Вейлой, а Джимми молча наблюдал за парнями, которые с самого утра перекидывали мяч возле входа в школу. Мы вышли из машины, Пенн хлопнула дверью, от чего все повернулись в нашу сторону. Джек посмеялся и показал на нас пальцем.

– А вот и они, мы как раз вспоминали вчерашний случай.

Пенн проигнорировала закатившегося от смеха Джека и подошла к своему парню. Мейсон обнял её и прошептал что-то на ухо, от чего подруга сразу же улыбнулась, обнимая его в ответ. Я уже собиралась уходить, но Вейла остановила меня, хватая под руку и улыбаясь.

– Сейчас пойдём все вместе, подожди немного.

Мы стояли на расстоянии друг от друга, но я всё равно нервничала и изо всех сил пыталась не смотреть в сторону Саймона. Я была уверена, что вчерашний случай не был обычной случайностью. Но сколько бы я ни думала, всё равно не понимала, зачем ему всё это. Что я сделала не так?

– Почему ты вчера ушла с вечеринки?

Джимми смотрел на меня, кажется, не понимая, что в мокрой одежде не очень удобно находиться.

– Может потому, что ей там не место.

Все, включая меня, повернулись к Саймону, который стоял, сложив руки, и впервые за всё время он не смотрел сквозь меня, а прямо в глаза. Под его взглядом я словно проваливалась. Пенн открывает рот, чтобы сказать ему что-то, но Мейсон опережает её, толкая Саймона плечом и улыбаясь.

– Эй, у кого-то выдалось не самое лучшее утро.

Я знала, что он пытался сгладить ситуацию, знала, что не стоило обращать внимания на его слова, и я была точно уверена, что не нужно было открывать рот, пытаясь выдавить из себя хоть слово, краснеть, теряясь под его взглядом, и просто уходить.

Внутренний голос кричал, какая я слабачка, какая жалкая. Он обращается с тобой, как хочет, говорит тебе, что хочет. А ты всё молчишь, будто за произнесенные тобой слова он что-то сможет сделать.

А что он может? Кроме его презрительных взглядов и колких слов ничего нет. Он пустышка, просто ребёнок, на которого не обращали внимания в детстве.

На историю я мчусь, словно ужаленная, пытаясь выкинуть из мыслей случай на парковке. Хочется вообще забыть про существование Саймона, вычеркнуть это имя из головы, чтобы оно никогда там больше не появлялось. На прошлом уроке учитель предупредил, что будет спрашивать наши конспекты; я записывала каждое слово в тетрадь, не отвлекаясь на разговоры Пенн, а потом пару часов учила их дома, чтобы получить хорошую оценку.

В кабинете уже сидело несколько человек, которые не обращали внимания на скрип открывающейся двери и входящих в класс людей. Я села за нашу с Пенн парту и достала тетрадь, открывая её и просматривая материал.

Вейла с Пенн пришли в последние минуты. Подруга выглядела ещё более огорченной и уставшей. Учитель начал спрашивать Вейлу, которая не готовилась к предмету, но всё равно пыталась что-то рассказать. Когда в дверь постучали, я даже не стала поднимать взгляд с тетради, читая одну строку снова и снова.

– Мисс Селигман, хотите что-то добавить?

Я поднимаюсь с места и смотрю на учителя. Я не особо слушала о чём говорила Вейла. В голове всё перемешалось.

– Официальной датой создания первых постоянных поселений в долине считается 24 июля 1847 – день, когда прибыла первая группа приверженцев церкви...

Тихие разговоры с задней парты и взгляды учеников сбивали меня.

– Они путешествовали за пределами границ США в поисках тихого места, где можно было спокойно жить в своей вере, без насилия и гонений, которым они подвергались в восточных штатах...

Голос хрипит, от чего я прокашливаюсь. Что с тобой, Кеана? Прекрати говорить так тихо. Я вцепилась в край стола, от чего костяшки на руках побелели. Мне казалось, что в помещении пропал весь воздух, какая-то пелена перед глазами не давала даже разобрать свой собственный почерк.

Секундное молчание и грохот на задней парте. От этого звука все поворачиваются назад. И кто бы сомневался с какого именно стола упали книги. Саймон сидел, сложа руки и развалившись на стуле.

– Мистер Девис, что-то не так?

– Рука дёрнулась.

Девушка, сидящая рядом с ним, опускается вниз и поднимает разбросанные учебники, складывая их обратно на его парту. Мне становится стыдно за неё. Все прекрасно знают, что это не было случайностью, потому что то, с каким лицом сидел Саймон, выдавало его с головой.

Глава 10. Саймон.

Я всё ещё не остыл от того, что Мейсон защищал её на парковке, когда она ушла, опустив голову.

Не успокоился после её вчерашнего прихода на вечеринку.

Её голос, он творил со мной ужасные вещи. Это словно пытка – слушать тихое бубнение себе под нос; с каждым новым словом она говорила всё тише, заикаясь. Половина сидящих в классе не понимали её. После минуты рассказа мне начинает казаться, словно она стоит сзади и говорит каждое слово мне на ухо.

Замолчи, прошу тебя.

Лучше просто сядь и перестань говорить.

Я сдерживался изо всех сил, но рука невольно поднялась из-под парты. Я положил её на стол и медленно провёл по нему, пока книги не упали на пол и весь класс не обратил на меня внимание.

И да. Это подействовало, она наконец замолчала и тоже повернулась.

– Присаживайся, Кеана.

Да, послушай старика и сядь на своё место, продолжая сверлить взглядом парту.

Остальная часть урока прошла быстро. Будто читая мои мысли, она выполнила то, что я просил. После звонка я ждал, что ко мне подойдёт Мейсон, снова защищая её, тогда я бы молчать точно не стал. Но он этого не сделал, просто вышел из класса и ушёл с Джимми.

И вы оба проваливайтесь, продолжайте в том же духе, защищая и делая из неё жертву.

Я шёл по коридору и чуть не зарычал при виде весёлой улыбки Гленна. Захотелось подойти к нему и попытаться задушить ещё раз.

Остальные уроки проходили тихо, я был спокоен, потому что больше не видел её, она не попадалась на глаза и не сидела со мной в одном помещении.

Телефон завибрировал, я открыл сообщение от Мейсона. Тот предложил поиграть в футбол вместо того, чтобы идти в столовую. Я был рад выпустить всю злость от этого сумасшедшего дня именно на поле.

Ещё утром, когда я только приехал, на меня сразу же налетел Джек, быстро рассказывая о слухах, которые теперь разлетались по всей школе.

Первые две версии были почти похожие на правду, но слегка преувеличены в избиение Аманды. А вот третья заставила меня рассмеяться вслух от такого бреда, который могут выдумывать люди. Якобы я подстроил всё, чтобы привлечь внимание Кеаны. Если бы я только видел, кто распространяет эти слухи – убил бы собственными руками.

Звонок прозвенел и я вышел из класса первым, не обращая внимание на задание, которое говорил учитель. Я подошёл к шкафчикам, закидывая туда ненужные учебники и тетради, взял футбольную форму и уже собирался спокойно уйти, когда Кеана появилась перед моими глазами.

Фыркнул, делая шаг вперед. Словно на зло мне, она делает шаг в ту же сторону. Я стиснул зубы, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не оттолкнуть её.

– Ты сейчас чего добиваешься?

Она поднимает глаза и смотрит на меня растерянным взглядом.

Хочешь сказать, не специально это делаешь? Я тебе не верю.

– Ничего.

И вот это её "Ничего" сводит меня с ума, вышибая последние остатки сдержанности. Я прошёл вперёд, толкая её плечом.

– Тогда уйди с дороги.

Глава 11. Кеана.

– Что-то ты плохо ешь в последнее время.

Я сидела за столом, размазывая еду по тарелке. Аппетита совершенно не было. Вейла звонила мне час назад и звала в кино. Так как Пенн теперь не выходит из дома, ездить туда ей было не с кем.

– Я, кажется, не голодна.

Со звоном на стол из рук отца падает вилка, и он резко встаёт со стула.

– Наверное, тяжелый день.

Мама напряженно улыбается и продолжает есть, делая вид, что ничего не произошло. У него всегда тяжелые дни, эта работа постоянно делала его нервным. Когда мы были детьми, он часто срывался на нас. Отца всегда не устраивал Нейтон, его друзья и то, что он играет в футбол. Будучи ребёнком, брат всегда соглашался с ним, пока не вырос и у него не появилось собственное мнение. Они часто ругались. Как и сейчас, я вспоминаю громкие крики на кухне, Нейтон не собирался идти в юридический колледж, он хотел продолжить играть в футбол.

После ужина я лежала в кровати, вспоминая, как в один день меня разбудили такие крики с первого этажа. Тогда я не выдержала и спустилась вниз. Нейтон был пьян и просто стоял в коридоре, слушая нотации отца, а я хотела защитить его или просто отвести наверх. Но замерла на месте после того, как увидела взмах руки и удар по щеке брата. Тогда я сбежала оттуда, закрываясь в комнате, сердце бешено билось в груди, и я тряслась от страха. Это был первый и последний раз, когда отец ударил Нейтона. Я до сих пор не могу простить ему этот поступок. Когда родители сказали мне, что он ушёл из дома, в голове крутилась одна мысль: я знала, кто был виноват в этом. Отец всегда слишком сильно давил на Нейтона и многого просил, совершенно не давая свободу в выборе, даже в выборе друзей.

Я смаргиваю слёзы и встаю с кровати, пытаюсь найти себе занятие, которое поможет забыть и больше не думать об этом.

Дни летели быстро, прошла долгая загруженная учебной неделей. Последний год казался мне другим, теперь в школе для меня существовали не только Пенн и Вейла, но и человек, который начал притягивать моё внимание.

Он был везде.

В столовой, в кабинетах, в коридорах, на парковке. Он проходил мимо, не сосредотачивая ни на чем своё внимание, он так спокоен и сдержан. Я замечала в нём какие-то перемены, Саймон был так прозрачен, сквозь него можно было рассмотреть, что находится за его спиной. Он был пуст.

Каждый день, сидя на уроках, я смотрела ему в спину и гадала, что могло поменяться? Конечно, это меня не касалось, вообще никак, я пыталась вспомнить то, как ужасно он вёл себя со мной. Но даже когда я думала об этом, и боль в плече после последнего нашего столкновения становилась почти осязаема, я ничего не могла с собой поделать.

Сегодня шёл второй день, как Саймона не было в школе, его не было в кабинетах, я больше не видела отдаляющейся спины в коридоре, а его машина не стояла рядом с машиной Мейсона. Я ненавидела себя за то, что вообще начала замечать это. Раньше Саймон пропадал вот так годами, потому что он не существовал для меня. Что же могло поменяться?

Урок истории. В этот раз Пенн села с Мейсоном, потому что рядом с ним было свободное место.

Его друзья делали вид, что ничего не произошло, словно Саймона никогда и не было.

После урока мы втроем пошли в столовую. Мейсон махнул рукой, предлагая сесть вместе с ними за стол. Вейла придерживалась диеты и взяла себе только салат, настроение у неё было ужасное, она даже не реагировала на глупые шутки Джека, а просто ковырялась вилкой в еде.

– Мы разговаривали с Мейсоном на уроке и он предложил съездить на озеро, пока не закончился последний месяц осени.

Пенн сидела рядом со мной и была в восторге от этой идеи, но так же быстро теряла интерес, наблюдая за нашими равнодушными лицами.

– Эй, ребята, что с вами?

Вейла подняла взгляд от стола и натянула улыбку.

– Поход это круто, я иду.

Джек ответил, что тоже согласен, но так же добавил, что нужно поторопиться, позже станет ещё холоднее. Джимми было всё равно, он просто выслушал Пенн и кивнул.

– Отлично, тогда договоримся о дате чуть позже.

Я вспомнила о предстоящем уроке и о том, сколько материала нужно повторить. Никто не собирался уходить отсюда в ближайшее время, поэтому я взяла поднос и направилась к выходу. В школе людей было не так много, половина всё ещё сидела в столовой, а другая часть находилась в кабинетах. Я иду по пустому коридору, беру нужные книги из шкафчика и прохожу мимо того, который пострадал от рук Саймона. Вмятины больше нет, школа заменила дверцу, словно ничего и не было.

Испанский язык давался мне с трудом, но я старалась изо всех сил. Как и обычно, моё место в последнем ряду было свободно, мне нравилось сидеть возле окна на третьей парте.

Джимми вошёл в кабинет, направляясь в мою сторону. На прошлой неделе он сел со мной, не говоря ни слова. Думаю, что и в этот раз он снова решил сесть рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.